

Оказаться снова перед очами великого чародея Дамблдора — то что мне нужно меньше всего для поддержания инкогнито. Уже в третий раз я присутствую в его кабинете. Только однажды я был тут по своей воле, из-за нужды. Каждый раз, когда сталкиваюсь с директором, на лестнице, в коридорах Хогвартса, или на очередном матче, я чувствую, что конспирация трещит по швам.

Нет, старик не пытается лезть мне в голову. Легиллимент его уровня не станет целенаправленно копаться в мозгах детей, это ниже собственного достоинства, но слушать поверхностные мысли себе не запретишь. Побочный эффект легиллименции, это неосознанное волшебство. Для опытного волшебника самые яркие образы и мысли — почти что фоновый шум, от второго я застрахован, как и от легиллименса. В природе перерожденца есть своя изюминка. Как маг, я последователь двух совершенно разных подходов к колдовству. Я могу защитить свои мысли классической магией разума, а могу довериться окклюменции. У меня есть выбор, чего остальные маги в принципе лишены.

Чародеи Британии не смогут повторить мои трюки даже с палочкой, ведь для этого им потребуется сначала изучить Неверлендский подход к волшебству. Это неосуществимо. Я же, благодаря учителям, книгам, и волшебной палочке, могу колдовать без подозрений в свою сторону. Именно поэтому Дамблдор, величайший волшебник, не сможет при всем желании, имея он такое, прочесть мои мысли. Директор Хогвартса на один способ колдовства позади меня. Но много ли надо умному человеку?

Я допускаю ошибки в детских поведенческих нормах. Один, два, три раза старый хрен может и закрыть глаза, убедив себя в чем-то. Мальчик себя плохо чувствует после нападения призрака Реддла или столкновения с дементорами. Я даже специально скопировал поведение Джеймса Поттера, сгладив углы наследством матери. Уже не задира альфа самец, однако боже упаси тронуть Поттера.

В кабинете, помимо его основного постоянного, собрался основной профессорский состав. На повестке дня обсуждается предположительное нападение дементоров на ловца Когтеврана. Диспут шел почти час, из которого половину времени разговор шёл на повышенных тонах. Директор негодовал. Он опять поверил мне на слово, или просто искал повода выкинуть нежить из своего замка?

— Не спешите с выводами. Мальчишка мог соврать. Мы все свидетели, как он не был в состоянии догнать снитч. Вероятнее всего, он просто воспользовался моментом, когда снитч скрылся за облаками. Тогда то он и ускорил себя заклинанием, поймав снитч. Мистер Поттер использовал Патронус для отвода глаз.

— То есть, снитч не превышал допустимую регламентом скорость полёта, а дементоры оказались в опасной близости от учеников совершенно случайно? Тут мне виднеется злой умысел, а как по вашему, профессор Снейп? — Спросил Люпин.

— А я и не утверждаю обратного, профессор Люпин. Просто Поттер не мог не воспользоваться ситуацией, чтобы в очередной раз прославиться.

— Кхм... Хм, — поспешил вмешаться старик, пока беседа не войдет в прежнее русло. — А что скажешь ты, Гарри?

— При всем моём уважении к профессору Снейпу, он не объективен.

Все поняли, что я имею ввиду, кроме Снейпа. Декан Слизерина воспринял моё молчание неправильно. Наверняка он подумал, что я боюсь его учительской власти, ибо он может затаить обиду, принижая мои достижения на поприще зельеварения. Что же, если он действительно замыслил подлость, то уважать этого человека я перестану окончательно.

— Поттер, вы невоспитанный смутьян, как и ваш отец...

— Хм, хм, — опять прокашлялся Дамблдор. — Я спросил о дементорах и снитче. Мы с трибун, увы, мало что заметили. Как по твоему, что случилось?

— Я не знаю, но думаю нападение дементоров в поезде и на стадионе связаны. Без помощи профессора Люпина я вряд ли бы спасся. Он научил меня патронусу, благодаря чему я сейчас сижу здесь, а не растекаюсь кровавой лужицей на зелёном фоне. Спасибо, профессор Люпин.

— Ну, моей заслуги тут немного. Телесному патронусу я не обучал, всего лишь пара советов...
— Люпин стусевался под концентрацией нескольких пар глаз.

— Директор Дамблдор, а Сириус Блэк мог приказать дементорам напасть на меня?

— Исключено. Приказ на патрулирование территории вокруг Хогвартса дементорами исходит от министра Корнелиуса Фаджа, но боюсь, мальчик мой, он не тот человек, который замыслил недоброе.

— У Сириуса Блэка может быть сообщник. В конце концов, он единственный беглец из Азкабана. Авроры выдвинули предположение, что без посторонней помощи тут не обошлось. Может ли этот добродетель, быть высокопоставленным работником министерства, или невыразимцем...

— Август Руквуд, один из многих сочувствующих взглядам Тома Реддла. Там где один, есть и второй. — Я дополнил предположение Флитвика. — Что вы смотрите на меня так? Эта информация находится в свободном доступе. Должен же я знать тех, кто хочет мне зла, в лицо.

Вопрос, могут ли другие маги из министерства, в частности из отдела тайн, повлиять на дементоров, остался невысказанным, но, судя по мрачным физиономиям окружающих, такое вполне возможно.

Отдел тайн неспроста так наименован. Никто точно не знает их полномочий, отчитываются они напрямую перед министром магии, однако обладают изрядной долей свободы. В истории

бывали моменты, когда желания министра и отдела шли наперекор друг другу и с этим ничего нельзя было поделать. В середине девятнадцатого века Рудольфус Лестрейндж, занимавший в то время кресло министра магии, приказал расформировать отдел, и был дружно проигнорирован. Никаких санкций с его стороны не последовало.

Так чем же занимаются невыразимцы? В основном разгребают особо сложное дерьмо, которые не по плечу аврорам, а также хранят особо ценные и древние артефакты, потеря коих крайне нежелательна. К примеру, маховики времени находятся на учёте в отделе тайн.

Отсюда напрашивается вывод, а за кого они? Обладая такой силой, сложно оставаться нейтральным.

— Бросьте, директор, вы же не верите сказкам юнца. Поттер напридумывал себе врагов, чтобы выглядеть ещё значимее. Как я уже сказал...

— Тогда что я здесь делаю? Могу я уйти, мне ещё делать домашнее задание по зельеварению, чтобы профессор Снейп в очередной раз самоутвердился за мой счет. Можете не засчитывать победу Когтеврана, мне лично всё равно. Однако, никаких нарушений правил с моей стороны не было, если не считать за таковую попытку спасти собственную жизнь.

Из кабинета директора я вышел сразу же, никто останавливать не стал. Кто-то подумал, что ребенок обиделся на слова не в меру предвзятого учителя. Отойдет, что с ним станет? Половина студентов Хогвартса обижена на учителей, почти все боятся или ненавидят Снейпа. Первое норма, второе уже нет.

Спрашивать, или что либо требовать у директора было бы глупостью. Дементоры напали только на меня, пока что, остальных учеников не трогают. Если их убрать, Хогвартс закроют минимум на год. Родители не будут держать детей в месте, которое потенциально является целью террориста-психопата.

Решать вопрос с дементорами на более высоком уровне Дамблдор не стал. Вроде некие договоренности с министром были достигнуты, но меня в детали не посвятили. По итогу дементоров убрали подальше от школы на пару метров, что согласитесь, несколько не способствует психической стабильности. Вдруг некто решит принести в жертву пару учеников, чтобы достать меня. Сочтёт эту цену приемлемой для убийства Гарри Поттера. Что я смогу сделать? Разве что убежать. Я до сих пор не нашел способа окончательно упокоить дементора.

Для остальных учеников Хогвартса, происшествие на стадионе стало темой дня на неделю, максимум две, и жизнь вернулась в привычное русло. Победу Когтеврану все же засчитали. Каким бы мелочным не был Снейп, давить до конца в этом вопросе он не мог. Квиддич — командная игра, где всю славу получает ловец. Вот такой вот парадокс. Победа факультета орлов, по сути, моя личная победа. А вот поражение — это проигрыш целой команды, целого факультета, с чем декан Флитвик и остальные ученики согласиться просто не могут.

Ученики Когтеврана прознали, что за заклинание такое — патронус, и для какой цели оно

предназначено. Как я уже сказал, мой звёздный час снова вспыхнул, продлившись неделю, и потух, оставив горячие угли тлеющей славы, до следующего порыва ветра. Хогвартс вернулся к нормальной жизни.

Для большинства время летело незаметно, однако мне приходилось подстраховываться, особенно гуляя ночью по Хогвартсу. Всё больше времени я проводил в выручай-комнате, о которой, судя по всему, никто не знает. Здесь спокойнее. На всякий случай я дополнительно зачаровал спальню в башне Когтеврана. Случись чего незапланированного, и портал готов. Одна нога тут, другая там.

До очередного, третьего по счёту Хэллоуина в стенах Хогвартса, оставались считанные часы. Я совсем не удивился, когда узнал, что Сириус Блэк пробрался в замок. Было очевидно с самого начала, что преступник попытается совершить вылазку в замок рано или поздно. Момент когда все пируют в одном зале наиболее вероятен, но безумец решил иначе. Блэк среди белого дня заявился в Хогвартс, во время обеда.

Однако дальнейшее его поведение, вызвало массу вопросов. Вместо того, чтобы подкараулить меня на выходе из большого зала, Сириус Блэк направился в башню Гриффиндора и попытался залезть внутрь. Ничего у него не вышло и он изрезал картину Полной Дамы ножом.

В чём смысл? Появились опасения, что Сириус Блэк наведлся в Башню Гриффиндора для отвлечения внимания. Пока все учителя будут суетиться вокруг башни грифов, он сделает свой ход. Учителя оказались умнее, собрав всех детей в большом зале на ночь. Дамблдор распорядился обыскать каждый уголок в замке. Тщетно. Ночью я не спал, так что смог услышать полущёпот директора и Снейпа. Обычное переливание из пустого в порожнее. Учителя в очередной раз облажались и теперь корчили хорошие мины при плохой игре.

Ждать я больше не собираюсь. У Блэка был шанс убить меня, он его проигнорировал. В других обстоятельствах я бы назвал его крайне рассудительным человеком, не ищущим встречи со своей смертью, однако сомневаюсь, что Сириус Блэк столь хорошо осведомлён, хе-хе.

Через два дня после ночлега в большом зале, когда страсти поутихли, а подозрения спали, я приступил к охоте. Скрыв свои помыслы, ночью под мантией невидимкой пробраться из Хогвартса не составило большого труда. Дементоров миновать получилось относительно быстро, а дальше я направился в запретный лес. Но в лесу помимо постоянных обитателей я никого не нашел, ни в первый день, ни в последующие три.

Я знаю несколько способов выследить нужного человека при помощи колдовства. Самый надежный требует наличие предмета, так или иначе принадлежащего искомому. Можно обойтись и без него, если ты хоть немного знаешь цель. Настроиться на его ауру, энергетику, и при помощи того же зеркала Хартмана вполне реально найти нужного человека, хоть на другом конце острова.

Есть ещё и другие заклинания, работающие по схожим принципам, а потому нереализуемые. Как бы мне не хотелось прибегать к силе истока в пределах Хогвартса, но другой возможности

быстро и стопроцентно выявить местоположение Блэка я не видел. Хэллоуин был позади. По хорошему нужно было воспользоваться психозрительством в ночь Саовины. Момент упущен, а значит всё по старинке.

Специальное зелье обожгло нёбо, растекаясь по пищеводу. Через десять секунд очертания мира смазываются. Я сел в позу для медитаций, нарушив очертания сигила на груди. Сила истока хлынула в мой разум. Я постарался направить её в нужное мне русло. На удивление, управлять магией истока с каждым разом удается всё легче и легче, но сегодня я ощутил качественно новый скачок в умении.

Близится день испытания травами, трансмутации. Финальная точка к возвышению. Одно понимание этого придаёт мне уверенности, веры в свои возможности. Для мага вера это основа основ. И я направил эту веру на одну конкретную личность.

— Нашел.

Мой взор устремился к гремучей иве, опускаясь к корням, где был спрятан секретный лаз. Я прошёлся по нему, оказавшись в некой старой, скрипучей хижине. Сириус Блэк, а это был именно он, стоял у окна, наблюдая за Хогсмидом. Так близко от школы, и так незаметно.

Вынырнув из глубин разума, я прилег на диван, обдумывая увиденное. Сопоставив факты, ракурс и удаленность от Хогсмида, могу сделать вывод, что Сириус Блэк скрывается в Визжащей Хижине. Гениально, дом полнится призраками. Ни один ученик туда не пойдет по своей воле, а учителя... Возможно, они тоже боятся воющих сгустков эктоплазмы?

К чёрту! Пора решить вопрос раз и навсегда. Запытаю ублюдка до полусмерти, выведаю, кто его сообщники, и покончу с ними. Мантия-невидимка удобно легла на плечи и через десяток минут я уже стоял перед ивой. Магическое растение обладало зачатками разума, но благодаря той же окклюменции и невидимости я не встретил никакого сопротивления.

Я продвигался по лазу с нетерпением, ожидая нападения в любой момент, или хотя бы выставленных ловушек. Меня не встречали никак, даже обидно немного. Британские маги непуганные котята, хотя казалось бы, после гражданской магической войны, искусство создания магической защиты и ловушек должно взлететь до небес.

По лестнице на второй этаж я поднялся бесшумно. Навык ещё не утрачен, это хорошо. Сириус Блэк, как и в моём видении, стоял у окна, всматриваясь вдаль, где располагался Хогсмид.

— Доброго вечера.

Блэк резко повернул голову в мою сторону, рассматривая меня пристально. В первую очередь он обратил внимание на мои руки, и убедившись, что палочки нету, чуть-чуть расслабился. А потом вовсе улыбнулся, поняв кто перед ним. Улыбка была искренней, дружелюбной. Нетипичное поведение для психопата, но не редкость. Я знал убийц, политиков, солдат, что с

милой улыбкой на устах резали глотки, и продавали души людей. Самые убедительные среди них — священники.

— Гарри, ты пришел. — Он дернулся в мою сторону, но волшебная палочка волшебным образом появившись в моей руке, остудив его пыл.

— Прости что без спроса, хозяин.

— Не бойся, Гарри, я безоружен и не трону тебя. — Оборванец в тюремной робе и порванном плаще, без волшебной палочки, наименее всего тянул на человека, имеющего мощного покровителя и помощь со стороны.

— В этом ты прав, но можешь попытаться. — Я ухмыльнулся.

Сканируя его разум каждую секунду нашего общения, могу с уверенностью сказать, передо мной стоит волевой человек, не чувствующий ни капли страха. В его эмоциях сквозили лишь надежда и сожаление.

— Сколько лет, Гарри, ты так похож на Джеймса, только глаза у тебя от Лили...

— Ностальгия, приятное чувство, особенно когда оба собеседника знают, о чём идёт речь. Не кажется ли тебе, что ностальгировать в одиночестве, это немного бестактно? Примерно как играть в квиддич в одни ворота с одним ловцом.

— Прости, я немного по другому представлял себе эту встречу, точнее я её вообще не представлял.

— Сколько жалости к самому себе в этих словах я слышу, но это тебя не спасёт, Сириус Блэк. И уж точно не рассчитывай, что дело дойдет до суда и дементоров.

— Что же, справедливо. — обречено кивнул он. — Однако, позволь мне кое-что рассказать тебе перед смертью.

— Только не начинай. Сейчас я вдруг узнаю, что ты оказывается невиновен.

— Да нет, Гарри. Я виновен в смерти твоих родителей не меньше, чем Питер Петтигрю, но на мне лежит не то преступление, за которое меня судили.

Честность — вот что я ощущал, разговаривая с ним. Сириус Блэк не лукавил, говорил только то, о чём думал и его так просто распирало желание изложить мне «правильную» версию событий, исповедаться.

— Хорошо, последнее желание приговорённого к смерти — священная традиция, не будем её нарушать.

— С чего бы начать... — Блэк начал говорить быстро, надеясь успеть рассказать всё, до того как у меня кончится терпение. Вначале я относился к его рассказу с изрядной долей предвзятости. Каждое его слово я ставил в штыки, надеясь подловить его на лжи и покончить с этим побыстрее.

— Ты убедил Лили и Джеймса сделать хранителем тайны Петигрю. Почему не стать хранителем самому? Так бы ты легче сдал моих родителей Волан-де-Морту, и никто не заподозрил бы тебя.

— Нет, Гарри...

Он не оправдывался, говорил правду. Я ведь считывал его мысли, яркие картины возникали в его голове каждый раз, когда он цедил то или иное слово. Как он убеждал родителей сделать хранителем Питера Петтигрю и распустить слух, что хранитель это он сам, дабы тёмный лорд охотился за ним. Погоня за предателем, смерть магглов, апатия. Сириус Блэк виновен смерти моих родителей косвенно, но он корил себя за это целых двенадцать лет. Визенгамот ошибся. Не верховный суд приговорил Сириуса к Азкабану, а он сам.

— И когда ты увидел фотографию семейства Уизли в Египте, то мгновенно узнал в Коросте анимагическую форму предателя?

— Именно! — Счастливо воскликнул Блэк.

— Поэтому ты пытался залезть в гостиную Гриффиндора?

— Да, да, да! Однако я не знал пароля. Надеюсь, Полная Дама не в обиде. Я был так близко от цели, не смог сдержать себя.

Всё о чём говорил Сириус Блэк, было правдой. Двенадцать лет в Азкабане не сломили его волю, не подточили дух, разве что здоровье. Выглядел он неестественно бледно. Сознание анимага не было подконтрольным кому-то. Удивительно, как одна и та же история, рассказанная под иным углом, приобретает совсем другие краски...

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1299730>